

УЧАСТИЕ ИРКУТСКИХ ТИПОГРАФИЙ В ПОЛИТИЧЕСКИХ СОБЫТИЯХ НАЧАЛА XX в.

На общественно-политическую активность в Иркутске влияли несколько факторов. Прежде всего, нужно отметить, что к началу XX в. усиливается процесс политизации сибирского общества. Большое количество политических ссыльных превращало Сибирь из края каторги и ссылки в своеобразный регион разработки, подготовки и апробации методов революционной деятельности оппозиционных политических сил, оформившихся в партии.

Для массовых революционных событий осени 1905 г. в Иркутске постепенно складывались благоприятные условия. Как и по всей стране, активизировалось участие политических союзов и партий не только в легальной печати. Задолго до революции 1905 г. они открывали собственные подпольные типографии, появлявшиеся вновь и вновь после конфискации.

В Иркутске с одинаковой активностью действовали разные политические силы. Так, уже в 1902 г. на улицах Иркутска появились нелегальные издания Иркутской организации партии социалистов-революционеров (эсеров). И почти одновременно, в октябре 1902 г. «Иркутский комитет РСДРП основал первую нелегальную типографию и выпустил антиправительственную прокламацию» [2, с. 147]. Процесс этот перманентен и очень динамичен, как правило, газеты выходили недолго, единичными выпусками, редко удавалось напечатать несколько номеров, но вместо конфискованных через некоторое время возникали новые.

И конечно, в стороне от политических событий не могли оставаться рабочие иркутских типографий. Но мы не будем рассматривать такие формы участия отдельных печатников в нелегальной деятельности, как тайное предоставление подпольным типографиям шрифтов, части необходимого оборудования, личное участие в подпольных типографиях и т. п. Обратим внимание на организованные действия коллективов иркутских типографий, не выходящих, как правило, за рамки правового поля.

Еще один решающий фактор, влияющий на общественно-политическую активность иркутского общества данного периода – это резкий рост количества газет и журналов, влекущий за собой развитие полиграфической отрасли. К началу XX в. в России в

целом уже сформировалась система периодической печати, выделяются массовые и качественные издания, специализированные и общественно-политические. Наблюдается рост тиражей, увеличивается периодичность изданий, возрастает оперативность информации, кроме газет ежедневных, появляются утренние и вечерние выпуски. Борьба за читателя ведет к улучшению полиграфического исполнения газет, совершенствуется оформление, применяются новые шрифты. Все более острая конкуренция ведет к модернизации типографий, увеличению мощностей и общему росту их количества.

В Иркутске процесс взаимного влияния роста количества газет и роста количества типографий в начале XX в. наиболее показателен среди всех сибирских городов. Из крупных полиграфических центров за Уралом Иркутск был вторым после Томска издающим центром. Однако, если по общему количеству книжной и журнальной продукции Иркутск уступал Томску, то по количеству печатаемых газет в первые два десятилетия XX в. Иркутск значительно опережал все города Сибири и Дальнего Востока.

Печатное, издательское и типографское дело в Иркутске первых двух десятилетий XX в. – процесс очень динамичный. Общая цифра количества типографий в разные годы с 1900 по 1919 гг. колеблется от 8 до 15–16 предприятий, больших и малых, неравнозначных по производственному потенциалу, количеству занятых, технической оснащенности и технологическим процессам. Резкий рост числа типографий в Иркутске начинается в 1907 г., их количество к 1908 г. достигало уже 14, в 1910–1911 гг. – 15 предприятий.

Работники типографий, в силу специфики своей профессии, имеющие и более высокий уровень общей грамотности, и понимание происходящих процессов, находились на ведущих позициях общественной активности. В Иркутске уникальность политических событий данного периода состояла в том, что наиболее организованной и сплоченной силой оказались именно печатники, работники типографий. Просматриваются три периода политической активности иркутских печатников, соответственно 1905, 1912 и 1917 гг.

Отголоски столичных революционных событий начала 1905 г. быстро сказались и в Иркутске. Первыми заявили о себе рабочие крупнейшего полиграфического предприятия города. 14 января

1905 г. состоялась стачка рабочих типографии Торгового дома П. И. Макушина и В. М. Посохина. Были предъявлены экономические требования, в связи с чем рабочим повысили зарплату на 10 % [2, с. 165]. Однако 28 февраля забастовка рабочих этой самой крупной в Иркутске типографии началась вновь. И хотя выступление базировалось на экономической почве, в организации забастовки активное участие приняла партия эсеров. Иркутской группой партии социалистов-революционеров была составлена прокламация с изложением требований рабочих, отпечатана нелегально на гектографе. Для ведения переговоров с хозяевами предприятия выбрали группу рабочих в количестве 12 человек в качестве посредников [2, с. 167].

Вслед за этим волнения начались во всех типографиях города, хотя работы пока не прекращались. Уже в марте работники типографий Иркутска определили свои позиции, вначале экономические, а в дальнейшем и политические. С 5 по 9 марта 1905 г. все иркутские типографии бастовали, предъявив требования об улучшении своего материального положения [4, с. 47]. Но особенность воздействия печати такова, что невыход газеты, ее отсутствие в привычном течении жизни воспринимается как протест и наполняется пропагандистским смыслом, неким примером наряду с политической прокламацией.

Принимали встречные меры и некоторые владельцы типографий. Так, не дожидаясь официального выдвигания требований, уже 1 марта И. П. Казанцев в своей типографии ввел 8-часовой рабочий день [4, с. 50].

Очень быстро в Иркутске в 1905 г. сказалось организованное ведение забастовочного движения печатников. 4 марта на Иерусалимском кладбище состоялось собрание типографских рабочих. Были поддержаны требования, выработанные на собрании представителей типографии Макушина и Посохина, о введении восьмичасового рабочего дня, которые на следующий день были предъявлены владельцам всех типографий и объявлена всеобщая забастовка печатников Иркутска. В течение пяти дней, 5–9 марта типографии города бастовали, но 10 марта приступили к работе, хотя требования бастующих были удовлетворены частично и не всеми типографиями. Общий результат забастовки оказался следующим: в типографиях Казанцева, Коковина и «Конкуренция» введен восьмичасовой рабочий день без увеличения заработной

платы. В типографии Лейбовича установлен девятичасовой рабочий день, заработная плата увеличена на 5 %. В типографии Макушина и Посохина определен девятичасовой рабочий день (перед праздником – восьмичасовой). В типографии Сизых введен девятичасовой рабочий день, и, «по усердию рабочих», т. е. по результатам труда, предусматривалась надбавка в 10 %. В типографии Окунева вводился девятичасовой рабочий день, с вычетом из этого времени одного часа на обед [2, с. 167].

Революционными волнениями октября-декабря 1905 г. в Иркутске все более подтверждается значение печатного дела в жизни общества. Печать все более активно использовалась в политической борьбе различными объединениями, союзами и партиями. В Иркутске наиболее громко заявили о себе местные комитеты РСДРП и социалистов-революционеров (эсеров), вначале действовавшие достаточно сплоченно. Издавались политические прокламации, воззвания, газеты. Только в октябре 1905 г. в общей сложности «Иркутский комитет РСДРП издал до 32 тыс. экземпляров различных листовок, прокламаций и другой революционной литературы, а Иркутский комитет партии социалистов революционеров – до 23 тысяч» [2, с. 177].

В октябре 1905 г. на острие политических событий в городе находились и рабочие легальных иркутских типографий. Так, 15 октября 1905 г. демонстрация рабочих-железнодорожников пришла в город за типографскими служащими, вследствие чего остановилась работа типографий Казанцева («Восточного обозрения»), Губернской, Посохина, Окунева, Лейбовича. Это стало важным фактором, ускорившим процесс всеобщих забастовок. 15 октября к полудню прекратилась торговля в магазинах и лавках, закрылись многие общественные и частные учреждения, в том числе все типографии, городская управа, банк Сиропитательного дома, отделение Сибирского торгового банка и другие. В результате жизнь в городе приостановилась. Пять дней, с 16 по 20 октября, газеты не выходили [2, с. 176; 4, с. 59].

Однако в подпольных типографиях печатный процесс продолжался. (Выходили нелегальные газеты «Стачечный листок», «Иркутский рабочий», воззвание к солдатам, призывающее их перейти на сторону народа и другие).

Некоторые возможности, предоставленные Манифестом 17 октября 1905 г. и цензурными изменениями, проявились уже в

период революционных событий. После издания 24 ноября 1905 г. «Именного Высочайшего указа правительствующему Сенату о временных правилах о повременных изданиях», ликвидировавших наиболее жесткие цензурные статьи Устава о цензуре и печати, в частности, снявшие предварительную цензуру с повременных изданий, т. е. газет и журналов, количество новых газет в Иркутске быстро растет. В местных типографиях стали печататься газеты и журналы, позиционирующие себя как прогрессивные, общественные и даже политические.

Среди достигнутых результатов октября-ноября 1905 г. в Иркутске можно отметить создание профессиональных союзов – конторщиков банков, инженеров и техников, учителей и др. Профессиональный союз работников типографий был образован одним из первых 14 ноября 1905 г. [4, с. 61].

Еще один важный результат – 2 декабря в типографиях введен 8-часовой рабочий день. Успешные забастовки работников типографий и создание первых профессиональных союзов повлекли за собой выдвигание требований и другими различными профессиональными сообществами города.

В связи с политизацией печатного дела и печати в Иркутске стоит отметить интересный факт необычного сочетания интересов разных сторон в одном лице – и как представителя хозяев предприятий, вынужденных принимать выдвигаемые требования, и как выразителя интересов рабочих и служащих и организатора забастовок.

Это М. П. Окунев, владелец типографии, гласный городской думы и общественный деятель Иркутска начала XX в. Еще с 1890-х гг. он являлся активным членом различных иркутских обществ. Затем добавилась еще и политическая деятельность. Первое ее проявление – 21 марта 1905 г., когда по инициативе и под председательством М. П. Окунева в здании городской управы состоялось совместное собрание служащих городского управления и Медведниковского банка, с требованием повышения зарплаты. В результате думой было ассигновано 18 тыс. руб. на прибавку жалованья [4, с. 51].

М. П. Окунева фактически можно назвать одним из основоположников профсоюзного движения в Иркутске. Он входил в объединенный стачечный комитет, так называемый «Союз союзов», включавший разные профессиональные союзы города, в том

числе союз типографских рабочих, для выдвижения их требований. Эта общественно-политическая деятельность для М. П. Окунева после подавления революции выпилась в прекращение членства в городской думе, когда наряду с другими активными участниками и руководителями октябрьских волнений он был арестован в январе 1906 г. и вовлечен в долгое судебное разбирательство. Судебный процесс и сам стал громким политическим явлением. Обвиняемых, среди которых был бывший гласный Окунев, защищала большая группа адвокатов и присяжных поверенных, не только местных, но также и хорошо известных в стране, прибывших из Москвы и других городов. Дело тянулось почти 10 лет, судебные слушания состоялись в мае 1914 г., завершившиеся оправданием всех подсудимых.

Одним из событий начала 1906 г. в общественной жизни Иркутска стало закрытие в административном порядке «Восточного обозрения». Газета, выходявшая в Иркутске с 1888 г., в конце 1905 г. не удержалась от политики и прекратила свое существование. Тем не менее, со спадом революционных событий отмечается и рост числа новых газет и журналов в Иркутске, наряду с увеличением количества типографий.

В 1901 г. в Иркутске было 8 типографий и литографий – губернская, К. И. Витковской, И. С. Коковина, Р. А. Лейбовича, П. И. Макушина, А. А. Сизых, И. П. Казанцева и И. А. Лушникова (газеты «Восточное обозрение»), «Конкуренция» [1, с. 377]. Затем возникают новые типографии, за которыми стоят как частные лица, так и политические силы.

В первой половине 1906 г. собственную типографию для печатания газеты, органа «Союза русского народа», открыл В. Радин. 3 июня он получил свидетельство иркутского губернатора на выпуск газеты «Сибирский черносотенец». Однако одиозное название вскоре изменили, и с 7 июля выходила газета «Сибиряк», впрочем, также не пользующаяся популярностью. Поэтому через год типография была продана А. П. Бородину, бывшему железнодорожному служащему [6, с. 2].

В 1907 г. в Иркутске открылись друг за другом новые типографии: «Иркутского товарищества печатного дела», «Скоропечатня», С. А. Серебренникова. Из Харбина в Иркутск перевел свою типографию С. И. Меерович, как считала газета «Сибирь», по причине упадка торгово-промышленной жизни в Харбине [7, с. 2].

В 1911 г. уезжает со своей типографией в Кузнецк И. С. Коковин, в 1912–1913 гг. закрываются типографии «Конкуренция» и С. И. Мейеровича, но зато появляются и активно начинают работать новые типографии – «Коммерческая типография» В. С. Лебедева, имеющая отделение в Нижнеудинске, и электротипография И. А. Белоголового.

Показательной чертой развития полиграфической промышленности Сибири начала XX в. является акционирование или создание совместных типографий – компаний, товариществ, на акционерных и паевых условиях. Одна из крупнейших совместных компаний этого периода – «Торговый дом П. И. Макушина и В. М. Посохина в Иркутске». На паевых началах в 1900–1911 гг. работает типография «Конкуренция». С 1912 г. типография М. П. Окунева преобразуется в «Электротипографию товарищества М. П. Окунев и К^о», вобрав в себя типографию П. И. Борзакского, бывшую Р. А. Лейбовича. Также акционерной являлась типография Восточно-Сибирского товарищества печатного и издательского дела «Гранит». В одних случаях объединялись уже существующие небольшие типографии, в других – создавались новые на основе долевого участия или смены собственника.

Акционирование, следовательно, укрупнение полиграфических предприятий вело к росту количества работающих, что, в свою очередь, делало коллективы предприятий более сплоченными в выдвигании экономических да и политических требований по отстаиванию своих прав перед владельцами предприятий. Ведь в большинстве случаев акционирование типографий предполагало лишь увеличение числа хозяев предприятия.

Однако в истории Иркутска есть примеры другой, очень показательной схемы акционирования типографий. Так, типография «Иркутского товарищества печатного дела» принадлежала самим рабочим. «В товарищество вошли местные труженики печатного дела с паем 250 руб. каждый. Товарищество ставит себе принципом – личное участие членов в деле, а не эксплуатацию наемного труда. Основной капитал товарищества 3000 рублей» [5, с. 4].

По уставу прибыль распределялась между членами товарищества, каждый из которых должен был сам участвовать в делах типографии. То есть члены товарищества – это рабочие и служащие типографии, становившиеся долевыми собственниками

предприятия. По несколько иной схеме, но также на паевых началах типографщиков действовала и типография «Гранит», бывшая типография И. П. Казанцева, приобретенная незадолго до его смерти в 1916 г. Восточно-Сибирским товариществом печатного и издательского дела.

Такая форма собственности типографий позволяла им гибко регулировать экономические отношения внутри коллектива, не допуская серьезных разногласий, в частных типографиях приводящих к политическому противостоянию рабочих и владельцев предприятий.

Типография Макушина и Посохина дает почти классические примеры развития капитализма в тесной связи с развитием классовой борьбы. Мы уже отмечали, что это самое крупное в Иркутске полиграфическое предприятие, насчитывающее в разные годы от 200 до почти 400 работников [3, с. 124]. Кроме того, предприятие, оснащенное самым современным оборудованием, с четко выстроенной производственной системой, высокорентабельное, с отлаженной системой подготовки квалифицированных кадров, с элементами социальной защиты работающих.

Тем не менее, именно работники типографии П. И. Макушина и В. М. Посохина в Иркутске часто становились зачинщиками волнений в среде не только печатников. Впрочем, это находилось в рамках закона, царский Манифест 17 октября 1905 г., который фактически заменял Конституцию, в числе других прав давал рабочим и возможность отстаивать свои права перед владельцами предприятий, используя коллективные действия.

Новый этап выдвижения требований рабочих начался в 1912 г. Изначально причиной послужила забастовка, а затем расстрел рабочих на Ленских золотых приисках. В Иркутске о забастовке узнали 1 апреля, когда от имени 8 тыс. рабочих приисков поступило обращение в совет иркутских присяжных поверенных об оказании юридической помощи в отстаивании интересов рабочих перед собственниками компании. Затем последовал бессмысленный расстрел мирного шествия ленских рабочих 4 апреля. Первыми о трагических событиях узнали печатники типографий П. И. Макушина и В. М. Посохина и М. П. Окунева. «5 апреля были посланы делегаты в другие типографии города с целью организации забастовки. Днем состоялся митинг на Конном острове, где участники выразили протест против расстрела рабочих и ре-

шили собрать средства в фонд помощи семьям погибших. Казаки разогнали митинг и арестовали 20 его участников» [2, с. 250].

Ленские события подняли волну забастовок по всей стране. Иркутские печатники в дальнейшем активизировались в отстаивании своих интересов. В центре событий находилась опять же типография Макушина и Посохина как наиболее организованный профессиональный коллектив.

Рассмотрим хронологию тех событий и достигнутые результаты. 1 июня 1912 г. 350 служащих типографии П. И. Макушина и В. М. Посохина объявили забастовку с экономическими требованиями [4, с. 171]. «4 июня в 8 часов утра служащие типографии Макушина собрались в цехе для переговоров с администрацией, которая категорически отказалась от каких-либо новых с ее стороны уступок и предъявила ультиматум: если рабочие не приступят к работе на предложенных ею условиях, то типография будет закрыта. Трудящиеся не согласились с ультиматумом и в 10 часов предприятие было остановлено» [2, с. 252].

Достичь соглашения не удавалось, стороны не желали идти на уступки. В июле администрация приняла решение привлечь к работе новые кадры – 47 рабочих для типографии наняли в Красноярске. Однако, приехав в Иркутск, красноярцы отказались работать в знак солидарности с иркутскими рабочими, объяснив, что наняты обманном путем, им было сказано, что часть рабочих типографии уже приступила к работе. Проявили солидарность и местные печатники – в знак сочувствия к бастующим полтора месяца рабочим типографии В. М. Посохина забастовали рабочие типографий И. П. Казанцева и М. П. Окунева, также крупные полиграфические предприятия города. Из-за этого 12–14 июля не выходили наиболее влиятельные газеты «Сибирь» и «Сибирский край», печатавшиеся в данных типографиях [4, с. 172].

Полиция ночью 8 июля произвела обыски в квартирах некоторых бастовавших рабочих типографии Макушина и Посохина, самые активные были арестованы. Но в результате расследования по забастовке все арестованные после допросов в охранном отделении были освобождены ввиду отсутствия политических моментов, угрожавших самодержавию.

В ход забастовки включились общественность и представители администрации в качестве посредников. 13–15 июля в губернском правлении прошли совещания выборных от рабочих типо-

графии П. И. Макушина и В. М. Посохина под председательством старшего советника Корейши. Рабочих представлял присяжный поверенный Титков. После двухчасовой работы по рассмотрению выдвигаемых требований среди руководителей забастовки наметился раскол. Началась агитация за ее прекращение. На следующий день был приглашен один из владельцев типографии В. М. Посохин, изложивший свои условия. Назавтра состоялось расширенное совещание выборных бастующих рабочих с участием уполномоченного рабочих присяжного поверенного Титкова, владельца типографии В. М. Посохина, управляющего типографией Э. Д. Розена и табельщика Соболева. Председательствовал старший советник Корейша. В результате длительных переговоров стороны пришли к компромиссу. Было уплачено жалование за время забастовки, отрегулирован вопрос об отпусках [2, с. 253].

Фирма «Торговый дом П. И. Макушина и В. М. Посохина», в состав которой входили типография и прочие предприятия, понесла существенные убытки, а рабочие за полтора месяца простоя получили зарплату, им гарантировались отпуска. Однако уровень политизации общества был уже настолько высок, что результат забастовки воспринимался как уступка рабочими хозяевам. Даже формулировки в печати звучали так, что ввиду безвыходности положения рабочие решили приступить к труду с 16 июля.

Надо отметить, что условия труда в маленьких типографиях были несравнимо хуже, чем у Посохина, однако неорганизованные рабочие в немногочисленных коллективах не могли себе позволить какие-либо требования.

Рабочие типографии Макушина и Посохина еще неоднократно выражали протест администрации, правда, не всегда у них получалось добиться своего, как и вовлечь в забастовочное движение коллег с других предприятий. Одна из таких неудачных акций предпринята 22 августа 1916 г. Стаечный комитет посохинской типографии решил организовать крупную забастовку с выдвижением новых требований – большая часть печатников этой типографии, 171 человек прекратили работу. Но попытка стачкома сделать забастовку общегородской успехом не увенчалась, руководители стачки были арестованы, кроме главного организатора А. К. Глушкова, успевшего скрыться. Завершилась стачка 5 сентября, ее основным результатом стали массовые увольнения рабочих [2, с. 304].

Тем не менее, именно типография Макушина и Посохина являлась основным связующим материалом профессионального союза иркутских работников типографий. Именно забастовки в городе, в немалой степени и рабочих типографии Макушина и Посохина и привели к созданию в Иркутске Примирительной камеры – независимого органа, состоящего из представителей предпринимателей и профсоюзов по принципу 50 на 50. Этот орган, открытый 20 апреля 1917 г., должен был решать спорные вопросы между работниками и администрацией, возникающие в процессе деятельности предприятий [4, с. 238]. На пленарном заседании Примирительной камеры города Иркутска 3 мая 1917 г. рассматривался вопрос о рабочих типографии Торгового дома П. И. Макушина и В. М. Посохина. В итоге по требованию рабочих был отстранен управляющий типографии Э. Д. Розен [2, с. 318].

Но если рабочие типографий выступали с экономическими требованиями, то владельцы типографий объединялись и для политических выступлений. После октябрьского переворота в Петрограде на власть в Иркутске претендовала «Центросибирь», однако это устраивало далеко не всех. В том числе и владельцев иркутских типографий, которые в конце октября провели забастовку, где приняли общую резолюцию: не признавать власть «Центросибиря» и не принимать от нее заказы на полиграфические работы [2, с. 330]. Правда, революционные силы действовали по-своему: 29 октября отряд красногвардейцев просто занял типографию штаба военного округа и начал выпускать «Известия» иркутского совета. Также явочным порядком вскоре была занята и губернская типография.

Но рабочие иркутских типографий в 1917 г. уже действовали сплоченно, отстаивая свои интересы. И результат этой силы ощущался сразу. Так, 28 ноября общее собрание союза печатников предъявило владельцам типографий тарифные ставки, определяющие уровень оплаты труда, и в случае отклонения требований рабочих постановило объявить забастовку всех типографий. И так как соглашения между владельцами типографий и стачечным комитетом союза печатников все-таки не произошло, 2 декабря началась забастовка. Все газеты перестали выходить [4, с. 260].

Если попытаться определить кратко, на чьей стороне в годы революции находились рабочие иркутских типографий, напрашивается вывод, что, прежде всего, они отстаивали интересы сво-

его профессионального сообщества и свободы печати в целом. После победы большевиков в декабрьских боях с юнкерами, начались закрытия несогласной прессы, изданий других партий. 2 января 1918 г. ночью была конфискована крупнейшая в Иркутске газета «Сибирь», одна из самых влиятельных в крае, стоящая на позициях социалистов-революционеров (эсеров) [4, с. 268]. Через два дня, 4 января Союз рабочих печатного дела г. Иркутска организовал в художественном театре Дон Отелло общее собрание по поводу закрытия газеты «Сибирь». В резолюции вынесено категорическое осуждение произвола над прессой. Затем, в 3 часа дня на Большой улице состоялась многочисленная манифестация печатников под лозунгом «Долой насилие над печатью».

Сплоченность рабочих полиграфической промышленности проявилась и 9 января 1918 г., в годовщину расстрела рабочих в Петрограде в 1905 г. В память о тех трагических событиях в местных типографиях работы не производились [4, с. 269].

Однако, несмотря на протесты, большевики свое дело знали, штрафовали редакции и даже конфисковали и закрыли одну за другой в течение января-февраля многие инакомыслящие газеты.

В политических и социальных процессах Иркутска революционных лет, особенно 1918 г., очень заметна типография Восточно-Сибирского товарищества печатного и издательского дела «Гранит», бывшая И. П. Казанцева. Это одна из самых крупных типографий, ее технологические особенности во многом были ориентированы на выпуск периодических изданий.

После революции и прихода к власти в Иркутске большевиков типография «Гранит» 28 января 1918 г. национализирована вместе с большим запасом бумаги. И с марта этого года газета «Власть труда» печаталась в типографии «Гранит», которая стала именоваться типографией советских организаций «Свободный печатник». Здесь же печатались и другие советские газеты, продолжали печататься и газеты эсеровского и меньшевистского направления, сколько успевали до закрытия и конфискаций. Работники типографии (коллектив остался прежний) даже в выходных данных печатаемых изданий часто указывали название «Свободный печатник», бывшая типография «Гранит». Чтобы не допустить печатание эсеровских газет, власти вынуждены были изъять из бывшей типографии «Гранит» части печатных машин.

Это отражает неоднородность профессионального сообщества полиграфистов и журналистов Иркутска, серьезные идеологи-

ческие разногласия, проявлявшиеся в деятельности практически всех типографий. Показателем можно считать выпуск специальных газет, отражавших политические противостояния печатников. Принадлежность или симпатии к разным партиям и течениям приводила к изданию печатниками собственных органов, как правило, имеющих недолгую жизнь, а порой успевавших выйти единственный раз. Это издававшиеся в марте-апреле 1918 г. группой рабочих печатного дела, меньшевиков, осведомительные газеты. Вначале в типографии П. И. Макушина и В. М. Посохина печаталась газета «Иркутские дни», после ее закрытия уже в типографии М. П. Окунева успели напечатать 13 номеров газеты «Иркутские куранты». Также в типографии М. П. Окунева в мае напечатали несколько номеров газеты «Безработный печатник». Еще одна газета, «Иркутский вечер», также издавалась с апреля 1918 г. полиграфистами, «Товариществом на паях», и закрыта советской властью в июне, уже накануне ее свержения.

Конечно же, выходило немалое количество газет и бюллетеней, издаваемых органами советской власти или их сторонниками. Можно назвать и специальную однодневную газету, выпущенную советской фракцией рабочих печатного дела г. Иркутска, «Первое мая», напечатанную в губернской типографии 1 мая 1918 г.

А типография «Гранит» с июля 1918 г., после временного ухода советской власти из Иркутска, вновь работала под своим именем до окончательной национализации в 1920 г.

Свои интересы рабочие иркутских типографий отстаивали при всех властях, если нарушались их права – в этом проявлялась позиция одного из самых старых и организованных профессиональных сообществ Иркутска.

Литература

1. Адрес-календарь г. Иркутска. – Иркутск, 1901. – 380 с.
2. Иркутская летопись 1661-1940 гг. /сост., авт. предисл. и примеч. Ю. П. Колмаков. – Иркутск : Отгиск, 2003. – 848 с.
3. Очерки истории книжной культуры Сибири и Дальнего Востока. Т. 2 : Конец XIX – начало XX вв. / отв. ред. С. А. Пайчадзе. – Новосибирск, 2001. – 368 с.
4. Романов Н. С. Летопись города Иркутска за 1902-1924 гг. / сост., предисл. и прим. Н. В. Куликаускаене. – Иркутск, 1994. – 560 с.
5. Сибирь. – Иркутск, 1906. – № 35.
6. Сибирь. – Иркутск, 1907. – № 172.
7. Сибирь. – Иркутск, 1907. – № 180.